ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 904/069 М.А. МЕРИНОВ

АНАЛОГИИ СКИФСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА С ПЛАСТИНЫ ИЗ КУРГАНА КАРАГОДЕУАШХ И РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

Меринов Михаил Алексеевич, магистрант Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), micklemontalbo@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается сходство образа с золотой пластины из инвентаря кургана Карагодеуашх с объектами растительного мира Северного Кавказа.

Ключевые слова: карагодеуашх, курган, скифский звериный стиль, акация, клен, каштан, флора.

UDC 904/069 M.A. MERINOV

THE ANALOGIES OF THE SCYTHIAN ART IMAGE OF THE PLATE FROM THE MOUND KARAGODEUASHKH AND FLORA OF THE NORTH-WEST CAUCASUS

Merinov Mikhail Alekseevich, master of the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), micklemontalbo@yandex.ru

Abstract. The article considers the similarity of the image of gold plate from the inventory of Kurgan Karagodeuashkh with flora objects of North Caucasus.

Keywords: Karagodeuashkh, mound, scythian animal style, acacia, maple, chestnut, flora.

Основные сведения о религии скифов нам известны из сообщений Геродота [1], однако сообщаемые им сведения очень кратки и раскрывают вопрос скифского мировоззрения лишь частично, что оставляет вопросы перед исследователями религии скифов, а также затрудняет всестороннюю реконструкцию их мировоззрения. Данной статьей мы попробуем дополнить понимание мировоззрения скифов, анализируя изображение одной из золотых пластин (рис. 1) кургана Карагодеуашх.

Изображение этой пластины описывал А.С. Лаппо-Данилевский [2], на подобные образы указывал В.В. Радлов, М.И. Артамонов описывал ее в составе коллекции Эрмитажа [3], общую реконструкцию скифского мировоззрения проводил Д.С. Раевский [4]. Пластина (рис. 1) была найдена среди инвентаря кургана Карагодеуашх. С одной стороны мужского костяка лежали остатки горита, с другой — части колчана со стрелами, в составе этих частей имелось несколько золотых блях, в том числе и описываемая нами пластина [2]. В настоящее время она находится в коллекции собрания Эрмитажа [3].

Изображение этой пластины, выполненное способом чеканки, описывается А. Лаппо-Данилевским как несколько фигур животных, сгруппировавшихся вокруг центрального стержня. Замкнутой округлой частью с небольшим отростком, описываемой как голова с клювом, животные упираются в вертикальный стержень. Головы соединены с двумя расположенными позади них горизонтальными линиями. Линии эти идут одна над другой, одна прямая, другая образует закрученный хвостик в противоположной от головы части. Эти две линии образуют тело и крыло животного. А.С. Лаппо-Данилевский указывает, ссылаясь на работу В.В. Радлова [5, с. 18], на подобные образы в рукоятках ножей (рис. 2), найденные около деревни Старцевой в Красноярском округе, которые предполагаются как птицы. Однако значение этих фигур остается неясным. Как птицы, фигурки, окружающие вертикальный стержень на пластине, описываются и М.И. Артамоновым [3].

В дополнение к существующим интерпретациям в настоящей статье изложен еще один вариант понимания образа, изображенного на пластине из кургана Карагодеуашх. Рассмотрев образ (рис. 3), составляющий животное с выраженной головкой, клювом и крылом, можно прийти к заключению, что это изображение составляют всего две линии. Одна – загнутая в кружок с хвостиком, образующая голову. Другая изгибается под клювом и переходит в завиток, выражающая тело с крылом.

Предположив, что двумя простыми линиями художник старался выразить контур, можно найти похожие очертания в растительном мире Северного Кавказа. Некоторой схожестью обладают цветы семейства бобовые [6, 7] (Fabaceae) (рис. 4) – и семечка клена [1] (Acer pseudoplatanus L.) (рис. 5) из семейства сапиндовые (Sapindaceae).

Глядя на очертания этих объектов флоры и сравнивая с имеющимся изображением на пластине, обнаруживаем сходство с основными элементами нашего контурного изображения, общее же изображение на пластине напоминает соцветие. Однако при сравнении всего изображения с пластины обнаруживается сходство лишь с соцветием семейства бобовых (рис. 6), например белой акацией, где центральная вертикальная линия — это образ стебля, а прикрепленные к нему элементы — цветы.

Похожими соцветиями обладают и другие растения Северного Кавказа, к примеру, соцветие конского каштана обыкновенного (Aesculus hippocastanum L.), однако сходство проявляется лишь в целом с изображением на пластине.

Принимая во внимание модель мира скифской культуры, предложенную Д.С. Раевским [4], и то, что эта треугольная пластина указывается как часть колчана [2], возможно считать вид опадающей семечки клена или лепестка акации проявлением образа религиозной связи между описываемыми Раевским уровнями скифского мира. В рамках этой установки можно предположить следующее понимание изображения соцветия на рассматриваемой золотой пластине.

Изображенное соцветие образно представляет собой колчан со стрелами, сорвавшаяся семечка или лепесток этого соцветия – летящую стрелу, которая падает в землю (нижний хтонический мир), чтобы потом прорасти, дав новую жизнь, так же, как стрела попадает в цель, несет с собой ее гибель, перенос в нижний мир, и, возможно, последующее перерождение.

Попадание в хтонический подземный мир и последующее появление новой жизни описано Геродотом как скифская генеалогическая легенда [4, с. 306], поэтому предлагаемое рассуждение может согласоваться со скифским мировоззрением. В процессе опадания лепестки или семена находились в воздухе и разносились ветром, поэтому, в соответствии со скифским трехчленным строением окружающего мира [4, с. 293], они могли восприниматься скифами как объекты, относящиеся к небесному уровню, среди которых могли быть также птицы и летающие насекомые. Следовательно, изображение на пластине может иметь двоякую сущность: когда лепесток цветка держится на соцветии, он имеет вид объекта наземного, живого мира, когда срывается и находится в воздухе — он принимает вид объекта воздушного, божественного. Предполагая это, необходимо дополнительно рассмотреть вопрос о религиозном восприятии скифами лука, стрелка и летящей стрелы.

Предполагая колчан как соцветие, пущенную стрелу как опадающий лепесток, образно превращающийся в существо, способное перемещаться в воздушном пространстве, вполне логично задаться вопросом, что понималось под образом дерева в мировоззрении скифов и какое место им занималось. Для рассмотрения этого вопроса необходимо всесторонне исследовать все схожие объекты флоры Северного Кавказа и

соседних регионов, произраставших во время создания и бытования инвентаря кургана Карагодеуашх. Требуется сравнительный анализ наконечников скифских стрел и других видов оружия с объектами растительного мира в регионе распространения скифов, сбор и анализ изображений на скифских колчанах. Необходимо рассмотреть и очертить круг схожих видов животных, которых скифы могли воспринимать так же двояко, как объект флоры, изображенный на пластине.

В заключение отметим, что данной статьей мы выдвинули обоснованную интерпретацию орнамента на золотой пластине из кургана Карагодеуашх и обозначили основные направления дальнейшего исследования для уточнения или дополнения нашего понимания этого изображения.

Рис. 1. Золотая пластина из состава инвентаря кургана Карагодеуашх

Рис. 2. Рукояти ножей, найденных около деревни Старцевой в Красноярском Округе

Рис. 3. Фрагмент орнамента на золотой пластине из кургана Карагодеуашх

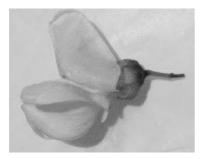

Рис. 4. Цветок белой акации из семейства бобовые

Рис. 5. Семечка клена из семейства сапидовые

Рис. 6. Соцветие белой акации, семейство бобовые

Литература

- 1. Геродот. История в девяти книгах. Ленинград, 1972. Кн. IV.
- 2. Лаппо-Данилевский А.С., Мальмберг В.К. Древности Южной России. Курган Карагодеуашх // Материалы по Археологии России. СПб., 1894. Т. 13.
- 3. *М.И. Артамонов*. Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. Прага; Л., 1966.
  - 4. Раевский Д.С. Модель мира скифской культуры. М., 1985.
- 5. $\it Padnosъ$ $\it B$. Сибирские древности. // Материалы по археологии России. СПб., 1888. Т. 1. Вып. 1.
  - 6. Горшкова С.Г. Род Робиния (Robinia) // Флора СССР. В 30 т. 1945. T. 11.
  - 7. Миркин Б.М., Наумова Л.Г., Мулдашев А.А. Высшие растения. М., 2002. 256 с.

References

- 1. Gerodot. Istoriya v devyati knigah [Herodotus. History in nine books]. Leningrad, 1972. V. IV.
- 2. Lappo-Danilevskiy A.S., Malberg V.K. Antiquity of Southern Russia. Kurgan Karagodeuashkh // Materials on archeology of Russia. Saint Petersburg, 1894.
- 3. M.I. Artamonov. Sokrovishcha skifskih kurganov v sobranii gosudarstvennogo Ermitazha [Treasures of the Scythian mounds in the collection of the state Hermitage]. Prague; Leningrad, 1966.
- 4. Raevskiy D.S. Model mira skifskoy kultury [Model of the world of Scythian culture]. Moscow, 1985.

- 5. V. Radlov. Siberian antiquities // Materials on archeology of Russia. Saint Petersburg, 1888. Vol. 1. Iss. 1.
- 6. Gorshkova S.G. Kind Robiniya (Robinia) // Flora of the USSR. In 30 vol. 1945. V. 11.
- 7. Mirkin B.M., Naumova L.G., Muldashev A.A. Vysshie rasteniya [The higher plants]. Moscow, 2002. 256 p.

УДК 24.00.01 М.С. ЦИШКОВСКАЯ

МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО ТЕАТРА В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНА: ПРОГНОЗЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ТЕАТРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ БУДУЩЕГО

Цишковская Марина Станиславовна, магистрант Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), sun199.95@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается современная театральная культура, исследуются проблемы, возникающие в постмодернистском зрелищном искусстве, излагается возможный дальнейший путь развития театра в целом.

Ключевые слова: театр будущего, постмодернизм, современная театральная культура, проблема репрезентации, «конец театра».

UDC 24.00.01 M.S. TSISHKOVSKAYA

MODEL OF CONTEMPORARY THEATRE IN THE CONTEXT OF POSTMODERNISM EPOCH: FORECASTS OF TRANSFORMATIONS IN THE THEATRICAL CULTURE OF THE FUTURE

Tsishkovskaya Marina Stanislavovna, master of the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), sun199.95@mail.ru

Abstract. The article deals with the modern theatrical culture, examines the problems arising in postmodern theatre art, sets out a possible future path of development of the theater as a whole. *Keywords*: theatre of the future, postmodernism, contemporary theatrical culture, problem of representation, «end of theatre».

В настоящее время культура в России переживает сложный и противоречивый период своей истории. С наступлением эпохи постмодерна, развитием технических средств стали появляться новые виды и жанры искусств, которые стремятся выстроить новый образ жизни и мыслей общества. Вполне естественно, что новая эпоха повлияла и на развитие театра, который неразрывно связан с тенденциями социокультурной жизни общества. Он, как и любой другой вид искусства, выступает в качестве индикатора, раскрывающего основные принципы эпохи, и является не только отражением жизни общества, но и могучим средством воздействия на человека и его мировосприятие.

Театральная культура, как и любая другая открытая система, находящаяся под влиянием определенных социокультурных факторов, подвергается трансформации. В современном искусстве, ввиду его жанрово-стилевого разнообразия, происходит так называемое размывание ценностей. В отличие от спектаклей, созданных ранее (возьмем работы Мейерхольда, Ефремова, Эфроса, Товстоногова и других), во многих современных постановках отсутствует сверхзадача «по Станиславскому», отражающая единство